

История

Научная статья
УДК 16
EDN: NQGХОР
DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2025-2-203-212>

Логика в университетах России и СССР. Часть 2

А.И. Шафоростов^{1,2}, А.А. Мустафин^{3,4}

¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Россия

² Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия

³ ФИЦ «Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского СО РАН», Иркутск, Россия

⁴ Ангарская государственная техническая академия, Ангарск, Иркутская область, Россия

Аннотация. Рассматриваются социально-политические условия преподавания философии и логики в советских вузах в 1920–40-е годы, выделяется роль идеологизации и политизации в преподавании социально-гуманитарного знания. Идеологизация марксистско-ленинской философии является прямым следствием понимания философии основателями марксизма. Выделяются внешний и внутренний уровни политизации философии – первый как официально пропагандируемая значимость утверждения новой пролетарской философии, второй, скрытый, уровень политизации философии заключался в том, что философия в различных ее проявлениях оказалась втянутой в борьбу за власть. Показывается влияние установок В.И. Ленина на отношение к немарксистской философии и науке и превознесение роли диалектики Гегеля как основы новой, «анти-буржуазной» философии. Отмечается, что преподавание традиционной логики как университетской дисциплины в России и СССР на рубеже XIX–XX вв. претерпело серьезные изменения в силу не только социально-политических процессов, но и в результате переосмысления понимания природы логических законов и логического мышления, что было связано с прояснением оснований математики и развитием математической логики. Основным проблемным вопросом, определяющим отношение к традиционной логике в контексте формирования новой идейно-политической системы стал вопрос о соотношении диалектической логики и формальной логики. Если в двадцатые годы отношение к формальной логике было резко негативным, то постепенно ситуация изменяется на фоне отсутствия достаточно образованных на ученых, военных и технических кадров, осознается важность традиционной логики как «инструмента мышления». Итогом становится Постановление ЦК ВКП(б) о введении логики в среднюю школу, дается краткий анализ причин малой эффективности этого постановления.

Ключевые слова: преподавание логики, идеологизация и политизация советской философии, формальная логика, законы логики, диалектическая логика, математическая логика, учебники по логике, защита докторских диссертаций в СССР, введение логики в школу

Для цитирования: Шафоростов А.И., Мустафин А.А. Логика в университетах России и СССР. Часть 2 // Известия Лаборатории древних технологий. 2025. Т. 21. № 2. С. 203–212. DOI: 10.21285/2415-8739-2025-2-203-212. EDN: NQGХОР.

History

Original article

Logic in the universities of Russia and the USSR. Part 2

Alexander I. Shaforostov^{1,2}, Alkhas A. Mustafin^{3,4}

¹ Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia

² Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

³ Federal Research Center “Irkutsk Institute of Chemistry named after A.E. Favorsky SB RAS”, Irkutsk, Russia

⁴ Angarsk State Technical Academy, Angarsk, Irkutsk Region, Russia

Abstract. The article examines the socio-political conditions of teaching philosophy and logic in Soviet universities in the 1920s and 40s, highlights the role of ideologization and politicization in teaching social and humanitarian knowledge. The ideology of Marxist-Leninist philosophy is a direct consequence of the understanding of philosophy by the founders of Marxism. There are

external and internal levels of politicization of philosophy. The first is the officially propagandized importance of the establishment of a new proletarian philosophy, the second, hidden, level of politicization of philosophy was that philosophy in its various manifestations was involved in the struggle for power. The influence of V.I. Lenin's attitudes towards non-Marxist philosophy and science and the exaltation of the role of Hegel's dialectic as the basis of a new, "anti-bourgeois" philosophy are shown. It is noted that the teaching of traditional logic as a university discipline in Russia and the USSR at the turn of the 19th and 20th centuries underwent serious changes due not only to socio-political processes, but also as a result of a rethinking of the understanding of the nature of logical laws and logical thinking, which was associated with the clarification of the foundations of mathematics and the development of mathematical logic. The main problematic issue determining the attitude to traditional logic in the context of the formation of a new ideological and political system is the question of the relationship between dialectical logic and formal logic. If in the 1920s the attitude towards formal logic was sharply negative, then the situation is gradually changing, against the background of the lack of sufficiently educated scientific, military and technical personnel, the importance of traditional logic as a "thinking tool" is realized. The result is the formation of the Central Committee of the CPSU(b) on the introduction of logic in secondary schools, a brief analysis of the reasons for the low effectiveness of this resolution is given.

Keywords: teaching logic, ideologization and politicization of Soviet philosophy, formal logic, the laws of logic, dialectical logic, mathematical logic, textbooks on logic, defense of doctoral dissertations in the USSR, introduction of logic to school

For citation: Shaforostov A.I., Mustafin A.A. (2025) Logic in the universities of Russia and the USSR. Part 2. *Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 21. No. 2. P. 203-212. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2025-2-203-212. EDN: NQGXP.

Рассмотрев основные моменты формирования логики как учебной дисциплины (прежде всего, университетской) в России¹, обратимся к вопросу о том, чем было обусловлено принятие Постановления ЦК ВКП(б) «О преподавании логики и психологии в средней школе» от 3 декабря 1946 года.

Прежде чем говорить о непосредственных условиях и причинах принятия этого постановления, то есть о ситуации с преподаванием логики в 40-х годах прошлого века, стоит попытаться увидеть более широкую историческую перспективу формирования практики преподавания философских дисциплин в советских вузах, начиная с 20-х годов.

Важнейшим фактором, определяющим место философии не только в образовании и науке, но и в целом в жизни формирующегося советского общества – явились ее политизация и идеологизация. Философия в советском государстве должна быть партийной и выражать интересы рабочего класса. В декрете Совета народных комиссаров за подписью В.И. Ленина от 19 ноября 1920 года отмечалась «крайняя устарелость учебных планов, программ и методов преподавания общественных наук в высших учебных заведениях РСФСР, а также совершенная непригодность этого преподавания к основным потребностям советского строительства»².

Идеологизация марксистско-ленинской философии является прямым следствием понимания философии основателями марксизма. Одно из наиболее ярких и известных выражений нового понимания природы и роли философии представлено в знаменитом 11-м тезисе о Фейербахе: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы его изменить» (Маркс, 1955. С. 4). По своей сути этот «тезис с необходимостью вел по пути трансформации философии в идеологию»³. Ядром идеологии марксизма становится материализм. Материализм как философское учение имеет богатую историю, представлен в работах известных мыслителей и включает в свой арсенал достаточное число весомых аргументов, позволяющих признать материализм важным фактором философского осмысления мира. Но признание материализма «единственно верным учением» фактически лишило его статуса философского учения, так как философия по своей сути всегда есть проблематизация и мир, и способ его осмысления. Запрет на критику основных положений материализма и фактическое отождествление материализма и марксизма привели к формированию жесткого догматизма в философии.

К этому добавилась политизация философии. Здесь можно выделить два уровня политизации.

¹ См. Шафоростов А.И. Логика в университетах Российской империи // Известия Лаборатории древних технологий. 2024. Т. 20. № 2. С. 104–112.

² Декрет Совета Народных Комиссаров. О реорганизации преподавания общественных наук в высших учебных заведениях РСФСР 19 ноября 1920 года // Распублцирован в

№ 272 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 3 декабря 1920 года. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/350050#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения 15.02.2025).

³ Соколов В.В. Философия как история философии. М.: Академический Проект, 2010. 842, [1] с. С. 786.

Первый, официальный, открыто выражаемый, связан с утверждением тезиса о том, что именно пролетариат является наиболее активной силой исторического процесса, а диалектика (взятая у Гегеля и творчески переработанная марксизмом) становится определяющим фактором, формирующим самосознание пролетариата. В итоге настоящая философия – та самая, которая должна изменить мир, – должна быть философией пролетариата. В идеале такая философия создается пролетариатом, создается на языке, доступном и понятном пролетариату, и создается для пролетариата. Отсюда, собственно, и следует отмеченная в декрете Совнаркома непригодность дореволюционного преподавания философии в вузах.

Второй, скрытый уровень политизации философии заключался в том, что философия в различных ее проявлениях (преподавание, подготовка учебников, написание статей и книг) оказалась втянутой в борьбу за власть. Одним из критериев, которому надо было соответствовать партийному активисту любого уровня, – стало принятие в качестве обязательной к прочтению, цитированию и использованию в пропаганде работы В. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Книга, написанная Лениным в период относительного политического затишья (1909 г.) и формально направленная на анализ и критику одного из многих философских направлений, возникших в Европе на рубеже веков, стала настольной книгой каждого коммуниста в послеоктябрьский период.

Фактически же связь этих уровней политизации философии (или, на официальном языке, ее партийной принадлежности) выразилась в возникновении очень простого и в то же время такого очень мощного идеологического и политического оружия философии как обвинение оппонентов в буржуазности. Любые теоретические основания, логические построения, научные аргументы оказывались бессильными и не могли противостоять обвинению в беспартийности и буржуазности.

Логика в меньшей степени была втянута в идеологические и политические баталии участников философских дискуссий 20-х годов прошлого века. Но и здесь проявляли себя революционные изменения. Эти изменения касались как внешнего, политического и идеологического контекста преподавания логики, так и внутреннего, связанного с теми про-

цессами в самой логике, которые заявили о себе во второй половине века.

«Неофиты марксистско-ленинской диалектики связывали логику с метафизическим мышлением, свойственным буржуазному обществу» (Бажанов, 2007. С. 11). «Действительно, понимание в нашей стране очевидной успешности и респектабельности математической логики не означало вовсе респектабельности всего философского, что было связано с ней. Дело в том, что логика, будучи сущностью философии, являлась по определению ее существенной частью. И посему она несла в себе все опасности «буржуазной философии» (Целищев, 2021. С. 9).

Во второй половине XIX века традиционная формальная логика, восходящая к Аристотелю и являющаяся основным учебным курсом в течение столетий, подвергается пересмотру и дополнению. Основная причина в том, что формальная логика Аристотеля в качестве основного способа умозаключения использовала силлогизм, то есть дедуктивное по своей природе рассуждение. Развитие эмпирических наук требовало создание нового логического метода исследования, что привело к развитию индуктивной логики. В частности, английский исследователь Дж. Милль⁴ в 1843 г. издает «Систему логики» (оказавшую значительное влияние на понимание природы логического познания и мышления), в которой стремится истолковать законы логики как устойчивые ассоциации мышления, что во многом определило психологизацию логики. В частности, в течение длительного времени (до второй половины XX века) во многих европейских и российских университетах логика относилась к кафедре психологии.

Проблема заключалась в том, что логика в условиях активного развития научного познания мира (XIX век – это век двух глобальных научных революций) не могла оставаться только формальной. Формальная логика по определению отвлекается от содержательного аспекта научного исследования, ее интересует исключительно форма рассуждения. При этом силлогистика Аристотеля основывается на дедуктивном способе рассуждения, то есть принимает в качестве исходных истин *общие* поло-

⁴ Дж. Ст. Милль (1806–1873), никогда не преподававший в университете, был экономистом и политиком, автором ряда известных работ по философии, логике, политэкономии.

жения («все люди смертны»). В условиях успешного развития экспериментальной науки и технологической направленности многих исследований необходимо было переосмыслить статус и роль эмпирического (индуктивного) знания, а также ответить на вопрос – на чем основана уверенность в истинности общих положений? Поэтому назревает потребность переосмысления понимания природы логических законов и логического мышления.

Да, логика насчитывает тысячелетнюю историю, она является неотъемлемой частью философского и научного познания, но при этом предмет логики не имеет строгого однозначного определения. На вопрос – что изучает логика? – дается самый общий ответ: законы мышления. Но мышление имеет разные аспекты, включая и психологический, и философский (онтологический). Насколько точно мышление выражает работу сознания и насколько адекватно соотносено с реальностью? Каким законам подчиняется логическое мышление, каковы по своей природе сами логические законы? Вполне обосновано в середине XX века начинает возникать сомнение в правильности традиционного утверждения о том, что логика должна изучать законы мышления: «Неверно, что логика – наука о законах мышления... Логика имеет дело с мышлением не более, чем математика» (Лукаевич, 1959. С. 48). Делаются и такие радикальные заявления, что «еще в конце XIX в. было доказано: у логики вообще не может быть законов, поскольку она строится как произвольная аксиоматическая теория» (Шуман, 2004. С. 5).

Также во второй половине века возникает процесс переосмысления основ логики, одним из важнейших следствий которого стала *математизация логики*. Отношения логики и математики достаточно сложны. Важно то, что процесс построения и выяснения отношений логики и математики (это вопрос об основаниях и логики, и математики) каждая сторона имела свои интересы.

С одной стороны, логика обращалась к математике для того, чтобы выйти из-под влияния философии, и в итоге возникает *математическая логика*. С другой – математика обращается к логике для того, чтобы решить проблему обоснования математики. Вторая половина XIX века – время значительных изменений в математике, результатом которых стал кризис в основаниях математики (см.: Клайн, 1984). В итоге возникают три программы обоснования ма-

тематики – логицизм, интуиционизм и формализм. Согласно известному определению Р. Карнапа (1891–1970), логицизм – это точка зрения, «согласно которой математика сводима к логике и является не чем иным, как частью логики»⁵. Суть логицизма в том, что математические понятия и суждения выводимы из логических определений. Математика основывается на логике потому, что в своей основе логика – это *символизация* мира, то есть перевод явлений на язык понятий. Хотя как особая область науки символическая логика оформилась лишь в середине XIX в. (Бирюков, 2005. С. 32).

В итоге происходит становление математической логики, сыгравшей значительную роль не только в развитии собственно научного и философского знания, но и оказавшей серьезное воздействие на существование логики как науки в СССР. Причем отношение к математической логике в СССР было двойственным.

На официально-идеологическом уровне математическая логика воспринималась с некой долей подозрительности как имеющая прямое отношение к «буржуазной науке» и идеализму. В 20-е годы на фоне борьбы за партийность в науке сворачиваются исследования в области и философской, и математической логики, прекратилось преподавание формальной логики в вузах (Бирюков, 2014. С. 113). На «внутреннем» уровне, то есть на уровне самостоятельного осмысления мира и в сфере реальных исследований в последующие десятилетия математика и математическая логика именно в силу присущих им формализации и символизации воспринимались как те области, где можно укрыться от всеподавляющего идеологического контроля мысли. Причем такое отношение к математике было характерно и для тех, кто не занимался прямо математикой (см.: Целищев, 2012. С. 125).

Критике и гонениям со стороны «партийной науки» подвергалась и формальная логика. Связано это было с тем, что, во-первых, логика выступала как существенная часть философии, ее ядро (в частности, именно логика задает истинность высказываний), и на традиционную (формальную) логику распространялась критика «старой», то есть «буржуазной», философии. А во-вторых, что было более важ-

⁵ Шапошников В.А. Философия математики // Философия науки: учебник. М. : Юрайт, 2015. С. 409–447, С. 413.

но, формальной логике была противопоставлена новая *диалектическая* логика.

История возникновения диалектической логики восходит, прежде всего, к главному идейному вдохновителю марксизма-ленинизма – Гегелю. Гегель не только признавался идейным предшественником марксизма, но и преподносился несколькими поколениями советских ученых (то есть аспирантам всех вузов и всех специальностей) как фундамент научного мышления как такового. Как отмечали в своих рассказах выпускники аспирантуры (учившиеся в разные годы), преподавание истории философии предполагало изучение в течение года только Гегеля («Гегель – это наше все!») – так емко выражалось отношение к наследию немецкого мыслителя в советское время).

Такое отношение к Гегелю стало, прежде всего, результатом прямого указания Ленина изучать диалектику Гегеля: «Опираясь на то, как применял Маркс материалистически понятию диалектику Гегеля, мы можем и должны разрабатывать эту диалектику со всех сторон...» (Ленин, 1970. С. 30). Этот наказ Ленина имеет совершенно четкую и ясно выраженную политическую направленность против «интеллигентских поклонников буржуазной моды» с требованием, обращенным к материализму, – быть «воинствующим материализмом». Ценность диалектики Ленин видит в том, что ее успешно применял Маркс, причем успешность также имеет политическое выражение. Собственно философской и логической оценки диалектики здесь нет.

В.В. Соколов, известный советский и российский историк философии (1919–2017), оценивая соотношение формальной и диалектической логики в советской философии, отмечает, что, во-первых, это была одна из главных проблем советской философии, а, во-вторых, выделяет обстоятельства и причины противопоставления диалектики традиционной логике. Это и «вина» самого Гегеля, некорректно использовавшего термин «логика» в названии своего главного произведения, и роль Энгельса, закрепившего эту некорректность, и неправомочность использования выражения «материалистическая диалектика» (Соколов, 2016. С. 99–101).

Гегель стал «отцом» материалистической диалектики, прежде всего, потому, что его учение говорит о *развитии*. То обстоятельство, что Гегель говорит о развитии абсолютной *Идеи*, стало для марксизма вторичным. Марксизм также говорит о разви-

тии, но, прежде всего, политическом и экономическом, добавляя затем диалектику природы (вклад Энгельса). Отсюда возникает непроясненность *онтологического статуса* материалистической диалектики, то есть вопроса о том, какой реальности и как соответствуют законы и категории диалектики. Гегель говорит о *логической* реальности, но для него логические законы имеют статус *универсальных* законов мироздания. Марксистско-ленинская философия, продолжая учение Гегеля, и утверждая диалектическое противоречие как реально существующее (а не только логически), фактически встает на позицию *панлогизма*.

В двадцатые годы прошлого века для тех, кто пришел на смену старым, дореволюционным преподавателям и исследователям, а затем и для широких масс рабочих, военных и т. д. слово «диалектика» стало своеобразным символом, указывающим на нечто, одновременно и малопонятное в силу своей сложности и возвышенности и в тоже время всеобъясняющее.

В систему образования, очищенную к 1924 г. от влияния «старой», чуждой новой идеологии влияния (см.: Гасилин, Саксельцева, 2018), активно внедряется материалистически переосмысленная диалектическая логика Гегеля как идейное основание революционного изменения мира (Тропольский, 2013. С. 9). Очевидно, что традиционная формальная логика Аристотеля, для которой основанием является закон тождества, постулирующий необходимость постоянства и неизменности, явно не согласовывалась с требованием революционности и диалектичности. Основным аргументом против формальной логики являлось то, что она, по мнению ортодоксальных марксистов, «отрывает исследования законов мышления от природы» и тем самым становится основой метафизического метода (Бажанов, 2005. С. 34), отрицающего развитие мира.

Хотя существенного анализа различия диалектической и формальной логики было мало. Так, Вл. Сарабьянов в статье с громким названием «Диалектика и формальная логика», прежде всего, заявляет о том, что у него «марксистское сердце и горячая кровь диалектика», которые заставляют его «ринуться в атаку» на теоретика – Бухарина, который «не диалектик, а самый доподлинный приверженец формальной логики» (Сарабьянов, 1922. С. 62–63). В итоге автор не поясняет, в чем именно заключается

ограниченность формальной логики, отмечая ее основной недостаток, – она не-диалектика. Но суть диалектики автор все-таки излагает: «Мир движется и изменяется именно потому, что Субъект приходит в соприкосновение с Объектом, причем последний является в то же время и Субъектом в отношении первого. Непрерывное столкновение этих сил приводит к изменению всех Субъектов и всех Объектов» (Сарабьянов, 1922. С. 69). Собственно отличие диалектики как логики от логики формальной Сарабьянов видит в следующем: «диалектика хотя тоже логика, но логика движения... ибо, одним словом, в жизни дважды два не всегда четыре» (Сарабьянов, 1922. С. 73). Стоит заметить, что Сарабьянов очень быстро (в 1923 г.) попал под огонь критики своих товарищей-марксистов за ошибки механистического толка (Ксенофонтов, 1975. С. 34).

Свою роль в отрицании значимости формальной логики для советской философии сыграли «деборинцы» (подр. см.: Корсаков, 2024) – сторонники и ученики академика А.М. Деборина (1881–1963, академик АН СССР с 1929 г.). Деборинцы, стремясь создать теорию диалектики как учение, призванное научить мыслить объективно существующие противоречия, обратились к разработке диалектической логики. Но задача по созданию теории диалектики сместилась в негативную сторону и была истолкована деборинцами как борьба с формальной логикой.

Одним из центральных пунктов философской борьбы в 20-е годы прошлого века, имеющих прямое отношение к разработке диалектики и оценки формальной логики, стал вопрос истолкования природы и роли диалектического противоречия.

Разгром и физическое уничтожение деборинцев не изменило ситуацию, так как пришедшие им на смену последователи академика М.Б. Митина (1901–1987, академик АН СССР с 1939), «чтобы считаться марксистами, они продолжили громить формальную логику» (Корсаков, 2015. С. 145). Сам Митин получил степень доктора философских наук не за защиту диссертации (таких защит в СССР не было до 1940 г.), а за редакционную подготовку вышедшего в 1933 г. учебника «Диалектический и исторический материализм» (в двух частях)⁶.

⁶ Диалектический и исторический материализм. В 2-х ч. Учебник для комвузов и вузов / под рук. М. Митина. М. :

В этом учебнике давалась оценка и формальной и математической логике. Формальная логика – это «результат одностороннего, насильственного выпрямления в процессе познания кривых, подвижных, гибких граней в закостеневшие прямые»⁷, ее основа – малоподвижные формы социальной жизни. Диалектическая логика же, напротив, борется за насыщение односторонних понятий живым реальным содержанием⁸. Математическая логика получает еще более резкую оценку как «логическая дребедень»⁹, изобретенная современными субъективными идеалистами на основе принципа изгнания материи и отрицания объективной реальности.

На фоне резкого противопоставления диалектики и формальной логики и общей политизации философии существование логики как вузовской дисциплины фактически прекратилось. Исследования в логике в 20-е годы переместились в основном в сферу математики и отчасти в самую «безопасную» по тем временам область философии – историю философии, хотя и здесь партийная критика, защищавшая диалектику от буржуазного влияния, была значительной.

Ситуация начинает меняться к лучшему только в 40-е годы. Основные причины видятся в следующем.

Во-первых, борьба со старой философией за два десятилетия принесла свои плоды и к 1940 г. в советской философии полностью господствовал марксизм-ленинизм, исповедующий материалистическую диалектику. Поэтому задача разгрома формальной логики как пережитка старой, «буржуазной» философии стала не столь актуальной. В итоге была выработана позиция соотношения формальной логики и материалистической диалектики, позволяющая сохранить традиционную логику в качестве хоть и вспомогательного, но тем не менее необходимого инструмента, без которого не может обойтись ни «самая элементарная производственная деятельность, даже самая простая сознательная деятельность в любой области»¹⁰. Центральное ме-

ОГИЗ СОЦЭКГИЗ, 1934. Ч. 1. Диалектический материализм. 354 с. (Далее – Митин)

⁷ Митин. С. 222.

⁸ Митин. С. 223.

⁹ Митин. С. 57.

¹⁰ Маковельский А.О. История логики. М.; Жуковский: Кучково поле, 2004. 478 с. С. 7. Первое издание этого учебника вышло в 1967 г., его автор – известный историк

сто закрепляется за материалистической диалектикой, которая рассматривает мышление в его всеобщей связи и развитии, хотя дискуссии о соотношении диалектической и формальной логики продолжались до 1960-х гг.

Во-вторых, все острее вставал вопрос о подготовке новых кадров в самых разных сферах науки, производства, военного дела – везде, где кроме наличия политически выверенного курса требовалось еще и рациональное мышление. Так, до 1936 г. состав военных юристов комплектовался лицами, имеющими гражданское юридическое образование. Кадровые изменения в Вооруженных силах потребовали создания института подготовки военных юристов, в июне 1936 г. было принято решение о создании при Всесоюзной правовой академии Военно-юридического факультета РККА, в последствии преобразованного в военно-юридическую академию. Важно то, что слушателям академии читалась логика, и материалы этих курсов стали основой первого советского учебного по логике, автор которого М.С. Строгович (1894–1984, чл.-кор. АН СССР с 1939 г.)¹¹.

В-третьих, отмена в 1918 г. ученых степеней доктора и магистра¹² создавала проблему отсутствия нового поколения научно-педагогических кадров высшей школы. Вопрос о необходимости возвращения докторской степени был поставлен еще в 1926 г. на уровне пленума Секции научных работников (Алеврас, 2022. С. 341). Вновь введены ученые степени и ученые звания были в январе 1934 г. Постановлением Совнаркома СССР «Об ученых степенях и званиях». До конца 1934 г. высшими аттестационными органами не было утверждено ни одного

профессорского звания по социальным и гуманитарным наукам, несмотря на широко использовавшуюся (с 1933 г.) оговорку: «Допустить к исполнению обязанностей профессора с обязательством защиты до 1 января 1936 г. специальной диссертации на ученую степень доктора» (см.: Батыгин, Козлова, 2001. С. 84). Первые полноценные защиты докторских диссертаций по философии (точнее – по истории философии) В.А. Асмуса и Б.Э. Быховского состоялись только в 1940 г. Очевидно, что возвращение процедуры защиты диссертаций предполагало, что диссертант в определенной степени должен владеть навыками аргументации, доказательства и другими способностями логического мышления.

Итак, 4 декабря 1946 г. в «Учительской газете» было опубликовано Постановление ЦК ВКП(б) «О преподавании логики и психологии в средней школе», в котором, в частности, говорилось о том, что «ЦК ВКП(б) признал совершенно ненормальным, что в средних школах не преподаются логика и психология», и признал необходимым ввести преподавание психологии и логики в выпускных классах средней школы (О преподавании логики и психологии в средней школе // Учительская газета (г. Москва), 1946. № 55. 4 дек. С. 1). Это постановление получило разъяснение в виде развернутой передовой статьи, опубликованной в следующем номере «Учительской газеты» (от 14 декабря 1946 г.), в которой говорилось о громадном значении логики и ее практической пользе (подр. см.: Бажанов, 2005. С. 41). Также и в постановлении и в разъяснительной статье особо подчеркивалась необходимость подготовки квалифицированных кадров, способных обеспечить преподавание логики.

Одна из основных проблем, связанных с реализацией этого громкого и важного постановления, заключалась в отсутствии таких кадров. И не случайно в постановлении говорилось о введении логики именно в школе – только начиная со школьного уровня можно было сформировать основу для развития логического мышления у будущих студентов и преподавателей. Поэтому сворачивание кампании по возвращению логики и в школу, и в вуз началось достаточно быстро, еще при жизни И.В. Сталина, имеющего самое прямое отношение к указанному постановлению.

Тем не менее общая ситуация с преподаванием логики в СССР значительно менялась в сороковые

античной философии, получивший образование в дореволюционные годы в России и в Германии.

¹¹ Строгович М.С. Логика: учеб. пособие для слушателей ВЮА КА. Москва: РИО ВЮА КА, 1946. 248 с. Ещё в 1941 г. отдельными выпусками на правах рукописи он издал десять тем своего курса лекций по логике, читавшегося им в период эвакуации (Корсаков, 2015. С. 158).

¹² Декрет Совета Народных Комиссаров. О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской республики. 1 октября 1918 г. // Распублицован в № 219 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 9 октября 1918 года. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/348695#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения 15.02.2025).

годы. Так, в МГУ в 1943 г. была создана кафедра логики (заведующий – профессор. Ю.В. Ивлев), причем «это была первая кафедра логики за всю историю высшего образования в нашей стране» (Павлов, 2013. С. 107). В Ленинградском университете кафедра логики в полном ее штатном составе¹³ была сформирована к концу августа 1947 г. (Кобзарь, 2009. С. 23).

Серьезным фактором усиления статуса логики, увеличения числа преподавателей логики, развития логической мысли в целом стала подготовка и издание учебников по логике. На момент выхода постановления о введении логики в школе и об увеличении числа слушателей тех отделений, где готовили будущих преподавателей логики, существующие учебники логики были написаны еще в досоветские годы. В достаточно короткие сроки был подготовлен и издан ряд учебников по логике для вузов таких авторов как М.С. Строгович (1946), В.Ф. Асмус (1947)¹⁴, для средней школы – С.Н. Виноградов и А.Ф. Кузьмин (1954). Выход этих и других учебников широко обсуждался. Также в результате дискуссии 1947 г. по поводу выхода книги Г.Ф. Александрова «История западноевропейской философии» было принято решение об издании нового журнала «Вопросы философии», в котором появился раздел, посвященный логике (подр. см.: Бирюков, 2017. С. 14–15).

Однако это не означало, что период гонений на логику остался в прошлом. В.И. Кобзарь, выделяя в качестве особого (четвертого) периода (1947–1960 гг.) период «волевого включения логики в образовательный процесс средней и высшей школы», отмечает, что «начало рассматриваемого периода

отмечено резким официальным разбором годичного опыта преподавания логики университетскими кафедрами логики Москвы, Ленинграда и Киева», и сделан вывод о многочисленных ошибках в преподавании логики: это и схоластика, и аполитичность и беспартийность и т. д., и в целом оно было признано «порочным и вредным» (Кобзарь, 2009. С. 24–25).

В итоге относительно «ровный» период существования логики в СССР начинается только в 1960 г. Но можно ли утверждать, что в постсоветский период, с окончанием политического и идеологического давления на всю сферу философского знания, существование логики в вузе как преподаваемой дисциплины стало беспроблемным?

В силу разных причин в современном российском вузе логика остается элитной дисциплиной. Она читается не во всех вузах и далеко не для всех специальностей. Ее исключают в некоторых вузах из программ подготовки даже будущих юристов. Место логики сегодня занимает широко распространенный во многих зарубежных и российских университетах курс «Критическое мышление». Однако этот курс в его современном наполнении¹⁵ был создан психологами и поэтому имеет, прежде всего, психологическую направленность. Математическая логика достаточно далеко ушла в своем развитии от традиционной формальной логики. Если принять во внимание, что одна из целей высшего образования – *развитие мышления* учащихся, то реализация этой цели значительно затрудняется в случае отказа от тысячелетней традиции преподавания логики в университете.

¹³ То есть до этого логика читалась преподавателями других кафедр.

¹⁴ Отмечается, что учебник Асмуса, был «по-видимому, единственным учебником по собственно традиционной логике, изданным в СССР в этот период» (Ивлев, 2018. С. 117).

¹⁵ «Критическое мышление» (critical thinking) как особый логический комплекс, необходимый для теоретико-гуманитария, был сформирован в европейской гуманитарной традиции еще в середине XX века и подразумевает овладение материалом наиболее важных разделов математической, вероятностной и неформальной логики (см.: Шуман, 2004. С. 8).

Список источников

Алеврас Н.Н., Гришина Н.В. Докторская диссертация в советской диссертационной системе: опыт защит в 1930-х – начале 1940-х годов // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 3. С. 337–354. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-337-354. EDN: ONOJZE.

Бажанов В.А. Партия и логика. К истории одного судьбоносного Постановления ЦК ВКП(б) 1946 года // Логические исследования. 2005. Т. 12. С. 32–48.

References

Alevras N.N., Grishina N.V. (2022) Doctoral dissertation in Soviet dissertation system: experience of defenses in 1930s - early 1940s. *Scientific Dialogue*. Vol. 11. No. 3. P. 337-354. (In Russ.). DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-337-354. EDN: ONOJZE.

Bazhanov V.A. (2005) The Party and logic. On the history of one fateful post of the Central Committee of the CPSU(b) in 1946. *Logical Investigations*. Vol. 12. P. 32-48. (In Russ.).

DOI: 10.21146/2074-1472-2005-12-0-32-48. EDN: KYASMP.

Бажанов В.А. История логики в России и СССР (концептуальный контекст университетской философии). М. : Канон+, 2007. 335 с. EDN: QXRVHZ.

Батыгин Г.С., Козлова Л.А. Политика в области науки и формирование советского философского сообщества в 1930-е и 1940-е годы // Россия и современный мир. 2001. № 3 (32). С. 71–87. EDN: IUVCJ.

Бирюков Б. Крушение метафизической концепции универсальности предметной области в логике: контроверза Фреге-Шредер. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : КомКнига, 2005. 136 с.

Бирюков Б.В. Логика в России // Вопросы философии. 2014. № 8. С. 109–115. EDN: SJXJNH.

Бирюков Б.В. Валентин Фердинандович Асмус как философ и историк логики. Вступительная статья // Асмус Валентин Фердинандович. Лекции по истории логики: Авиценна, Бэкон, Гоббс, Декарт, Паскаль / под ред. и со вступ. ст. Б.В. Бирюкова. М. : Изд-во ЛКИ, 2017. С. 4–37.

Гасилин В.Н., Саксельцева Л.Я. Подготовка философских кадров в СССР в 20-е годы XX века // Вестник Поволжского института управления. 2018. Т. 18. № 4. С. 122–128. DOI: 10.22394/1682-2358-2018-4-122-128. EDN: YLJFFJ.

Ивлев Ю.В. Предмет и перспективы развития логики // Логические исследования. 2018. Т. 24. № 1. С. 115–128. DOI: 10.21146/2074-1472-2018-24-1-115-128. EDN: VACGZN.

Клайн М. Математика. Утрата определенности. М. : Мир, 1984. 446 с.

Кобзарь В.И. Логика в России последнего столетия: основные этапы и итоги // Философские науки. 2009. № 4. С. 18–33. EDN: NVVJDR.

Корсаков С.Н. Из истории возрождения логики в СССР в 1941–1946 гг. Часть I. // Логические исследования. 2015. Т. 21. № 2. С. 145–169. DOI: 10.21146/2074-1472-2015-21-2-145-169. EDN: VHSRUL.

Корсаков С.Н. Деборинцы – философы науки (социально-гуманитарные науки) // Философия науки и техники. 2024. Т. 29. № 2. С. 149–160. DOI: 10.21146/2413-9084-2024-29-2-149-160. EDN: LJKOFD.

Ксенофонтов В.И. Ленинские идеи в советской философской науке 20-х годов (дискуссия «диалектиков» с механистами). Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1975. 100 с.

Ленин В.И. О значении воинствующего материализма. ПСС. Т. 45. М. : Изд-во политической литературы, 1970. С. 23–33.

Лукасевич Я. Аристотелевская силлогистика с точки зрения современной формальной логики / пер. с англ. Н.И. Стяжкина и А.Л. Субботина. М. : Изд-во Иностранной литературы, 1959. 312 с.

Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К. Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2. М. : Государственное изд-во политической литературы, 1955. Т. 3. С. 1–4.

Павлов А.Т. К истории философского образования в Московском университете // Вестник Московского университета. Сер. 7: Философия. 2013. № 1. С. 100–113. EDN: PWXAYF.

DOI: 10.21146/2074-1472-2005-12-0-32-48. EDN: KYASMP.

Bazhanov V.A. (2007) The history of logic in Russia and the USSR (A conceptual text of university philosophy). Moscow: Kanon+. 335 p. (In Russ.). EDN: QXRVHZ.

Batygin G.S., Kozlova L.A. (2001) Policies in science and the formation of the Soviet philosophic community in the 1930's and 1940 's. *Russia and the Modern World*. No. 3 (32). P. 71-87. (In Russ.). EDN: IUVCJ.

Biryukov B. (2005) The collapse of metaphysics in logic. The Frege-Schroeder review. Moscow: KomKniga. 136 p. (In Russ.).

Biryukov B.V. (2014) Logic in Russia . *Voprosy Filosofii*. No. 8. P. 109-115. (In Russ.). EDN: SJXJNH.

Biryukov B.V. (2017) Valentin Ferdinandovich Asmus as a philosopher and historian of logic. Introductory article. *Asmus Valentin Ferdinandovich. Lectures on the History of Logic: Avicenna, Bacon, Hobbes, Descartes, Pascal*. Moscow: LKI Publishing House. P. 4-37. (In Russ.).

Gasilin V.N. Sakseltseva L.Ya. (2018) Preparation of philosophical staff in the USSR in the 1920s. *Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*. Vol. 18. No. 4. P. 122-128. (In Russ.). DOI: 10.22394/1682-2358-2018-4-122-128. EDN: YLJFFJ.

Ivlev Yu.V. (2018) The subject and prospects of development of logic. *Logical Studies*. Vol. 24. No. 1. P. 115-128. (In Russ.). DOI: 10.21146/2074-1472-2018-24-1-115-128. EDN: VACGZN.

Kline M. (1984) Mathematics: the loss of certainty. Moscow: Mir. 446 p. (In Russ.).

Kobzar V.I. (2009) Logic in Russia of the last century: main stages and results. *Philosophical Sciences*. No. 4. P. 18-33. (In Russ.). EDN: NVVJDR.

Korsakov S.N. (2015) From the history of the renaissance of logic in the USSR in 1941-1946. Pt. I. *Logical Research*. Vol. 21. No. 2. P. 145-169. (In Russ.). DOI: 10.21146/2074-1472-2015-21-2-145-169. EDN: VHSRUL.

Korsakov S.N. (2024) Deborinians are philosophers of science (social and humanitarian sciences). *Philosophy of Science and Technology*. Vol. 29. No. 2. P. 149-160. (In Russ.). DOI: 10.21146/2413-9084-2024-29-2-149-160. EDN: LJKOFD.

Ksenofontov V.I. (1975) Lenin's ideas in Soviet Philosophical Science of the 1920s (discussion of "dialectics" with mechanists). Leningrad: Publishing house of Leningrad University. 100 p. (In Russ.).

Lenin V.I. (1970) On the significance of militant materialism. Complete Set of Works. Vol. 45. Moscow: Publishing House of Political Literature. P. 23-33. (In Russ.).

Jan Lukasiewicz. Aristotle's sillogistic from the standpoint of modern formal logic. Oxford, 1957. (Russ. ed.: *Aristotелевская силлогистика с точки зрения современной формальной логики*. Moscow: Publishing House of Foreign Literature. 1959. 312 p.)

Marx K. (1955) Theses on Feuerbach. K. Marx. Engels F. Essays. Moscow: State Publishing House of Political Literature. Vol. 3. P. 1-4. (In Russ.).

Pavlov A.T. (2013) To history of philosophical education in the Moscow University. *Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy*. No. 1. P. 100-113. (In Russ.). EDN: PWXAYF.

Сарабьянов Вл. Диалектика и формальная логика (По поводу книги т. Бухарина «Ист. М.») // Под знаменем марксизма. 1922. № 3. С. 62–76.

Соколов В.В. Философские страдания и просветления в советской и постсоветской России. Воспоминания и мысли запоздалого современника. М.: Воробьев А.В., 2016. 132 с. EDN: VTIGBJ.

Тропольский А.Н. История противостояния формальной и диалектической логики в отечественной философии // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2013. № 6. С. 7–15. EDN: RAEPGH.

Целищев В.В. Логика и философия (записки семидесятника) // Вопросы философии. 2012. № 5. С. 124–133. EDN: OUYEBR.

Целищев В.В. Философский раскол: логика vs метафизика. М.: Канон-плюс, 2021. 335 с.

Шуман А.Н. Современная логика: теория и практика. Мн.: Экономпресс, 2004. 416 с.

Sarabyanov V. (1922) Dialectics and formal Logic (About T. Bukharin's book "Ist M."). *Under the Banner of Marxism*. No. 3. P. 62-76. (In Russ.).

Sokolov V.V. (2016) Philosophical suffering and enlightenment in Soviet and post-Soviet Russia. *Memoirs and thoughts of a belated contemporary*. Moscow: Vorob'ev A.V. 132 p. (In Russ.). EDN: VTIGBJ.

Troepol'skii A.N. (2013) The history of opposition between formal and dialectical logic in Russian philosophy. *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant*. No. 6. P. 7-15. (In Russ.). EDN: RAEPGH.

Tselishchev V.V. (2012) Logic and philosophy (notes of the intellectual of the Seventies). *Voprosy Filosofii*. No. 5. P. 124-133. (In Russ.). EDN: OUYEBR.

Tselishchev V.V. (2021) Philosophical split: logic vs metaphysics. Moscow: Kanon plus. 335 p. (In Russ.).

Shuman A.N. (2004) Modern logic: theory and practice. Moscow: Ekonompress. 416 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Шафоростов Александр Иванович,
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры истории и философии,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия;
профессор кафедры социальной философии и социологии,
Иркутский государственный университет,
664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, Россия,
e-mail: ashafor@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2417-2635>

Мустафин Альхас Амирович,
кандидат философских наук, научный сотрудник,
ФИЦ «Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского СО РАН»,
664033, г. Иркутск, ул. Фаворского, 1, Россия;
доцент кафедры общеобразовательных дисциплин,
Ангарская государственная техническая академия,
665835, Иркутская область, г. Ангарск, квартал 85а, 5,
Россия,
e-mail: alhas355@mail.ru

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 15 февраля 2025 г.; одобрена после рецензирования 10 марта 2025 г.; принята к публикации 24 марта 2025 г.

Information about the authors

Alexander I. Shaforostov,
PhD, Associate Professor,
Professor of the Department of History and Philosophy,
Irkutsk National Research Technical University,
83, Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia;
Professor of the Department of Social Philosophy and Sociology,
Irkutsk State University,
1, Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia,
e-mail: ashafor@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-2417-2635>

Alkhas A. Mustafin,
PhD in Philosophy, Researcher,
Federal Research Center "Irkutsk Institute of Chemistry named after A.E. Favorsky SB RAS",
1, Favorsky St., Irkutsk 664033, Russia;
Associate Professor of the Department of General Educational Disciplines,
Angarsk State Technical Academy,
5, Quarter 85a, Angarsk, Irkutsk Region 665835, Russia,
e-mail: alhas355@mail.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to this article.

Conflict of interests

The authors declare no conflict of interests.

The authors have read and approved the final manuscript.

Article info

The article was submitted February 15, 2025; approved after reviewing March 10, 2025; accepted for publication March 24, 2025.